

УДК 81-11

LINGUISTIC AND RHETORICAL PRISM OF STUDY OF POLITICAL DISCOURSE IN THE REVOLUTIONARY PERIOD OF SOCIAL DEVELOPMENT

ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ ПРИЗМА

ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

*d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье охарактеризованы теоретико-методологические основы лингвориторического (ЛР) изучения общественно-политического дискурса. Концепция и инструментарий исследования русского революционного дискурса как ЛР феномена базируются на аксиологической прагматике репрезентаций совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума в условиях кардинальной смены ценностно-идеологических ориентиров.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, общественно-политический дискурс, аксиологическая прагматика, совокупная языковая личность (ЯЛ) этносоциума, дискурс-парадигматика, дискурс-синтагматика, дискурс-эпидигматика.

Abstract. The article describes the theoretical and methodological foundations of the linguistic and rhetorical (L&R) study of political discourse. The concept and tools for studying Russian revolutionary discourse as an L&R phenomenon are based on the axiological pragmatics of representations of the cumulative linguistic personality (LP) of the ethnosocium under the conditions of a cardinal change in value-ideological guidelines.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, political discourse, axiological pragmatics, cumulative linguistic personality (LP) of the ethnosocium, discourse-paradigmatics, discourse-syntagmatics, discourse-epidigmatics.

Вступление.

Аксиологический аспект лингвориторического (ЛР) исследования базируется на лингвокультурных ценностях, являющихся фундаментальными в том или ином этнолингвосоциуме. Исследовательский инструментарий изучения русского революционного дискурса как ЛР феномена в целом базируется на совокупности концептуальных положений, вскрывающих аксиологическую прагматику репрезентаций совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума данной исторической эпохи в условиях кардинальной смены системы ценностно-идеологических ориентиров. Вкратце представим их далее.

Обсуждение.

1. Дискурс-универсум, в котором существует коллективная ЯЛ этноса, совокупная ЯЛ этносоциума данного культурно-исторического периода, выступает в качестве иерархически организованной ЛР картины мира, которая постулируется нами в качестве языковой универсалии дискурсивного уровня. Система и структура ЛР картины мира отражает общий принцип структурирования как макродискурса естественного языка, так и дискурс-универсумов, кристаллизующихся в его рамках. Данное структурирование происходит на основе идеологем – базовых дискурс-этимонимов; последние

конституируют ту или иную систему ценностей, определяющую характер жизнедеятельности ЯЛ в государственно-национальных масштабах.

2. Конкурирующие в макродискурсе естественного языка общественно-политические дискурсы вступают в парадигматические, синтагматические, эпидигматические отношения, постулируемые в лингвориторике. *Дискурс-парадигма* понимается как набор сосуществующих в рамках национального макродискурса определенного общественно-политического периода социокультурно значимых интерпретаций действительности, каждая из которых претендует на истинность в ценностной системе координат того или иного идеологически детерминированного ментального пространства. *Дискурс-синтагма* – феномен сопряжения в конкретном дискурс-тексте, целостном идиодискурсе, той или иной дискурс-практике двух или нескольких ментальных пространств, объективирующего когнитивно-интерпретационный конфликт ценностей, манифестируемый языковыми средствами в составе риторических структур. *Дискурс-эпидигматика* возникает при формировании дискурсов-дериватов, имеющих производящую дискурс-основу («дискурсивная тема») и дискурсообразующий компонент-инноват («дискурсивная рема»). Так, например, марксистский дискурс породил такие типы дискурсов-дериватов, как социал-демократический и большевистский. *Дискурс-парадигматика, дискурс-синтагматика и дискурс-эпидигматика* актуализируются в определенных политических ситуациях, прежде всего, революционных, которые деформируют традиционную ЛР картину мира коллективной ЯЛ этноса, совокупной ЯЛ этносоциума.

3. На уровне конкретного процесса и продукта речемыслительной деятельности ЯЛ – продуцента общественно-политического дискурса – нами выделены в качестве противоположных полюсов два основных типа дискурс-текста, образующих коммуникативную оппозицию с учетом *монологического* или *диалогического принципа изложения* авторской мировоззренческой платформы. Дискурс-текст относится к *гомогенному типу*, если манифестирует то или иное ментальное пространство ценностных ориентиров, репрезентированное в иерархической организации ЛР картины мира «в чистом виде», т.е. вне ее полемической мобилизации. Дискурс-текст относится к *гетерогенному типу*, если в нем сквозь призму одного ментального пространства репрезентируется другая (в случае революционной полемики – принципиально альтернативная) ЛР картина мира, базирующаяся на иной системе ценностей. При этом на уровне дискурсивно-текстообразующего процесса ЯЛ в диалектической взаимосвязи реализуются *принципы гомогенности ментального субпространства отдельного дискурс-универсума и гетерогенности национального макродискурса в целом*.

4. *Революция* есть мыслеречевое (продуктивный аспект) и речемыслительное (рецептивно-аналитический и репродуктивно-конструктивный аспекты) мегасобытие, в основе которого лежит революционная коммуникативная ситуация антагонистического противоречия ценностных систем, декларируемых ЯЛ-концептоносителями – продуцентами общественно-политического дискурса, провоцирующего физическое

столкновение народных масс (коллективного реципиента) путем формирования общественного мнения посредством совокупности смоделированных и сконструированных на ЛР технологической основе дискурс-текстов, дискурс-практик, дискурс-ансамблей. При антидемократическом социальном устройстве в тоталитарном государственном официальном дискурс-универсуме наблюдается тенденция к формированию одночленной дискурс-парадигмы на базе единственной жестко ограниченной официально признанной системы ценностных ориентиров жизнедеятельности коллективной ЯЛ и уничтожения альтернативных или уклонистских дискурс-универсумов, вплоть до физической расправы с ЯЛ – их продуцентами. С учетом закона взаимодействия центробежных и центростремительных сил, такой чистке подвергаются ряды преданных реципиентов, приобщившихся к господствующему дискурсивному процессу на ранних этапах динамики революционных преобразований (закономерность «временной критерий»), которые сами были в прошлом активными репродуцентами победившей в результате революции политической платформы речемыслительной деятельности коллективной ЯЛ (принцип «Молоха, пожирающего своих детей»).

5. На материале формирования и функционирования революционного общественно-политического дискурса с позиций ЛР парадигмы механизм взаимодействия дискурс-парадигматики и дискурс-синтагматики охарактеризован нами следующим образом. Операторы дискурс-синтагматики в гетерогенном политико-публицистическом дискурсе революционного периода конца XIX – начала XX вв. в России, эпохи ниспровержений ценностной системы монархической российской государственности, демонстрируют коммуникативные сбои вплоть до полного разрыва лингвориторико-герменевтического круга (примеры см. в следующей статье). Инновационный социально-политический дискурс революционной ситуации, массив репрезентирующих его текстов специфически воздействует на состояние «органов ментального зрения» совокупной ЯЛ этносоциума, формируя жесткую идеологическую призму одной «единственно верной», «истинной», а на самом деле лишь вариативной интерпретации действительности. Аналогично в гетерогенных политико-публицистических текстах периода перестройки 1985 г., эпохи ниспровержений ценностной системы советского официального дискурса, операторы дискурс-синтагматики демонстрируют, как революционная ситуация специфически воздействует на состояние «органов ментального зрения» совокупной ЯЛ этносоциума (доминирующим становится тип умозаключений по модели «мы полагали, что..., а оказалось, что...»).

Анализ репрезентативного корпуса контекстов эмпирического материала дает представление о зарождении, формировании и функционировании дискурсивных процессов конца XIX – первой половины XXI вв. в российском полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве (ПЭСКОП): революционного, большевистского, тоталитарного, с одной стороны, и оппозиционного религиозно-философского, с другой. По результатам исследования, общественно-политический дискурс-ансамбль и – в его рамках –

революционный, большевистский, ленинско-сталинский типы дискурс-практик выступают **в качестве ключевого, системообразующего** для российского ПЭСКОП изучаемого периода. Реализуясь в рамках глобального лингвориторико-герменевтического круга коллективной ЯЛ русского/русскоязычного продуцента и реципиента – совокупной ЯЛ российского этносоциума, общественно-политический дискурс демонстрирует специфику объективации универсальных ЛР параметров социокультурной коммуникации в революционный период социального развития.

Как показали результаты проведенного исследования, феномен русской революции, имея, прежде всего, речемыслительную природу, выступает в качестве внедренного в общественное языковое сознание ЛР конструкта, который базируется на исходной для его генерирования системе ценностных ориентиров, этических постулатов и мировоззренческих установок (система дискурс-этимонов). Данный ценностный конгломерат в ряде компонентов является альтернативным традиционному (вариативные, идеоспецифические компоненты), однако имеет и ярко выраженное общее, общечеловеческое и/или общенациональное ядро (инвариантный компонент). Именно наличие базового инварианта (так, учение большевизма, как показано учеными, во многом напоминает ниспровергаемое христианское учение; сравниваются, например библейские заповеди и «Моральный кодекс строителя коммунизма»), позволяет коллективной ЯЛ массового реципиента на основе приверженности к уже известному, усвоенному на уровне картины мира, принять новое, революционное. Такая закономерность может быть квалифицирована как *тематическое рекурсивное развертывание дискурсивных процессов* в ситуации революционного скачка в развитии ПЭСКОП. В ходе восприятия, понимания, анализа, толкования/интерпретации системы революционных дискурс-текстов (наличие и качество реализации фаз 2–4 зависит от уровня образования и интеллектуального развития каждого отдельного реципиента) массовый реципиент строит дискурс-интерпретанту по следующему алгоритму:

1) массовый реципиент революционного дискурса физически воспринимает зрением или слухом революционный дискурс-текст, а именно систему его *ключевых лексем*, образующую сгармонизированное *единство традиционных и инновационных базовых дискурс-этимонов*, которая объективирована в речи продуцента дискурса в форме психолингвистических блоков с применением риторического арсенала тропов и фигур – «цветов красноречия»;

2) массовый реципиент революционного дискурса декодирует дискурс (устная форма) или текст (письменная форма) в качестве эмоционально привлекательной для него пафосно-вербально-элокутивной основы своего дискурса-интерпретанты;

3) массовый реципиент революционного дискурса делает определенный (заранее смоделированный его продуцентом) шаг/последовательность шагов в логосно-тезаурусно-инвентивной сфере ПЭСКОП;

4) массовый реципиент революционного дискурса усваивает новый ценностно-мировоззренческий блок на этосно-мотивационно-диспозитивном

уровне личностной архитектоники речемыслительной деятельности в качестве индивидуальной ЯЛ – элемента совокупной ЯЛ этносоциума.

В начале XX в. в результате революционных катаклизмов универсум русского национального языка как макрокурс раскололся на две системы ценностей, организующих альтернативные ментальные миры и соответствующие им полярные интерпретации действительности во всех областях социокультурной практики. Относительно монолитная концептосфера раскололась на две ЛР картины мира: *большевицкую*, противопоставляющую марксистско-ленинскую идеологию общественному и национальному опыту и апеллирующую в условиях ломки всех устоев к социальной ненависти, и *религиозно-философскую*, призывающую реставрировать общественный уклад на традиционных основаниях с учетом «нового религиозного сознания». Так, в сложившейся социокультурно-речевой ситуации группа русских религиозных философов – авторы сборника «Из глубины» (1918) Н. Бердяев, П. Струве, Вяч. Иванов и др., квалифицируемого нами как гипертекст-полилог, главную задачу видели во всестороннем критическом анализе причин и последствий революционного переворота, в показе роли интеллигенции в его подготовке. Цель группового выступления за «религиозное возрождение» России против «ереси утопизма» радикальной интеллигенции обусловила полемическую заостренность дискурса, системный характер использования богатого арсенала ярких изобразительно-выразительных языковых средств. ЛР анализ корпуса контекстов позволил выявить сущностные признаки и типологические черты групповой ЯЛ продуцентов данного подтипа политического дискурса.

Заключение и выводы. Таким образом, с позиций ЛР парадигмы выявлены сущностные признаки и типологические черты, структурно-содержательные особенности и функциональная нагрузка революционного дискурса. Результаты анализа демонстрируют ведущие принципы и закономерности реализации в общественно-политической сфере, выявляемые во взаимосвязи с особенностями функционирования его субъекта – ЯЛ продуцента и реципиента революционного дискурса и его частных разновидностей. Правомерно говорить и о закономерности *перманентных «миграций» в ПЭСКОП на ЛР технологической основе субъекта дискурсивных процессов – групповой ЯЛ*. В России начала XX в. в качестве сущностного признака эпохи революционных катаклизмов мы наблюдаем взаимопереход групповой ЯЛ – продуцента и носителя традиционного/революционного типов дискурса. Большевицкий дискурс ленинско-сталинской эпохи из оппозиционного превращается в революционный, а затем в тоталитарный/традиционный, олицетворяющий государственную машину. Напротив, дискурс русских религиозных философов, традиционно-эволюционный дискурс в революционной ситуации, превращается в оппозиционный новому государству и преследуется на уровне не только речемыслительной деятельности, но и физического существования оппозиционеров.